

Итихимэ Юкарики, она же Химэ-тян, всё это время пряталась под столом учителя.

— Здесь негде особо прятаться... Если бы кто-то открыл дверь и пошёл налево, то он бы тебя увидел.

— Точно. Именно поэтому никто не подумает о том, что нужно искать там. Даже вы сперва пошли к шкафчику как к «очевидному» варианту, мастер. Теперь понимаете?

— ...

— Что не так, мастер?

— Ничего.

Покончив с заварушкой, мы представились друг другу. Тогда же Химэ-тян настаивала громким голосом:

— Зовите меня Химэ-тян! «Химэ-тян»!

Ну, имя и так всего лишь указатель, поэтому я согласился, но проблема была в том, как же Химэ-тян обращаться ко мне.

Мастер.

Это даже не анахронично. Объяснила она это так:

— Если вы друг госпожи Дзюн, то для Химэ-тян вы кто-то вроде мастера!

Я совершенно не понимал, что это должно значить. А раз уж она сказала «кто-то вроде», то это не ощущалось как-то уважительное. А вообще мне казалось, что она насмехается надо мной.

— Как-то так я и пришёл, чтобы вывести тебя отсюда... Мне сказали, что ты всё расскажешь.

— Хм-м-м. С этим будет трудно... — Химэ-тян сложила руки и будто бы сильно задумалась.
— Времени у нас не очень много, да и Химэ-тян, видимо, плоха в объяснениях.

— Может, сперва мы уйдём отсюда?

— ...Ага. — Её ответ оставлял желать лучшего (или точнее будет сказать, что её мозг оставлял желать лучшего), поэтому я не был прямо удовлетворён, но ясно одно: мы не можем заставлять Айкаву-сан ждать целую вечность снаружи.

— Тебе понадобится твоя карта ученика, чтобы пройти через основной вход. У тебя она с собой?

— Я имею-с её.

В таком случае она смогла бы и сама сбежать. Я ещё задумался над этим. Но до меня дошло, что незачем было спрашивать Химэ-тян об этом. За эти пять минут разговора с ней я примерно понял, что от неё прямого ответа не дождёшься. Моё первое впечатление о ней: «Девочка, плохо говорящая по-японски.»

— Ладно... Тогда пошли?

— Иду-у-у-у! — Химэ-тян кружила за мной, словно щенок. Учитывая прошлые события, я напрягся, но в этот раз я не ощутил ничего, что упиралось бы мне в спину. — Пора удира-а-а-ать!

Качая головой из-за её неуместной радотности и энтузиазма, я вышел из кабинета класса А второгодков.

— Не шуми, иначе привлечёшь к нам внимание, — предупредил Химэ-тян, затем пошёл по коридору. Мне нужно было лишь вспомнить, как я пришёл сюда, и более ничего. Я не мог представить себе, что могло бы нас поджидать, и казалось, что мои обязанности очень скоро будут исполнены. Я затрепетал от того, что всё будет так просто, но мне стало жалко Айкаву-сан. Типа, этого действительно было достаточно, чтобы полностью отплатить ей за всё, что она для меня сделала? — Кстати, Химэ-тян, откуда ты знаешь Айкаву-сан?

— А-а-а! — Она съёжилась, несмотря на наше положение, и указала пальцем на меня. — Не делайте так, мастер! Если вы будете звать-с госпожу Дзюн по фамилии, то она разозлится!

— И что... Нет, я имею ввиду, что всё нормально. Она даже не здесь. Так какие у вас с Дзюн-сан отношения?

— Посмо-о-отрим. Она пришла спасать меня ещё тогда, когда сделали ту фотографию. Это было уже пять лет назад. Боже, какие воспоминания. — Снова наплевав на обстоятельства, Химэ-тян закрыла глаза и предалась ностальгии. — Так что, думаю, она моя благодетельница. Хи-хи-хи, Химэ-тян даже готова умереть по приказу госпожи Дзюн. Но, конечно, это доказывает мою веру в то, что госпожа Дзюн никогда этого не сделает, и это точно не означает, что я хочу умереть. Но что насчёт вас, мастер? Какие у вас отношения с госпожой Дзюн?

— Друзья, просто друзья. Мы просто хорошие друзья.

Тройное повторение этого лишь сделало мои слова менее убедительными, а Химэ-тян от этого хмыкнула и самую малость наклонила голову. Но этот прохладно-правдивый ответ был всем, что у меня есть. Наши с Айкавой-сан отношения я никогда всерьёз не обдумывал. Мы чисто случайно встретились, а она уже притянула меня, чтобы помочь ей с работой, подшутила надо мной, затравила меня самую малость и всё.

Но положение моё усугубляла не только необходимость отплатить Айкаве-сан, но и Химэ-тян, отчего я был сбит с толку. Ну почему она не может просто научиться у меня кое-чему?

Когда мы уже собирались спуститься по лестнице, появились две ученицы. Чёрт, нужно быть осторожнее. Пора сворачивать разговор и просто пройти мимо—

— Вот она! — крикнула одна из девочек, мгновенно порвав все мои мысли на британский флаг. Она пальцем указывала прямо на Химэ-тян, стоявшую за моей спиной. Прежде чем я смог обернуться и что-либо сказать ей, она схватила меня за левую руку и направилась к лестнице. Чёрт, а ведь не круто, когда тебя тащит за собой низкая старшеклассница, но у меня не было времени переживать из-за этого. Она дёргала меня вперёд, а я, всё ещё не понимая, что происходит, начал бежать за ней по лестнице, будто мы отступали от тех двух учениц.

Но мы и в самом деле отступали, убегали куда подальше от них. Две ученицы гнались за нами на невероятно высокой скорости. Я не знал, почему Химэ-тян убегала от них или зачем они

погнались за нами, но в таком темпе они рано или поздно догонят нас.

— Вот она!

Они будто искали Химэ-тян. Айкаве-сан нужно было «найти и спасти» Химэ-тян, но может ли так быть, что всё это связано? Нет, сейчас не время думать об этом. Прямо сейчас за нами гонятся. Важнее всего во время погони держаться как можно дальше от преследователей, только и всего. А Химэ-тян, которая вела меня, была не той, не могла похвастаться быстрыми ногами. Иными словами, она была медленной. Такой медленной, что пипец просто. Но это и логично, поскольку она была в высоту не больше половины среднестатистического человека.

— Прости меня. — Я ускорился и побежал рядом с Химэ-тян за собой, затем обхватил её за пояс и поднял к себе на руки.

— А-а-а! — странно провизжала Химэ-тян, но мне было всё равно. Она была чуть легче, чем мне казалось. Это даже за помеху посчитать не получится — тонее, позволить ей бежать впереди будет большей проблемой, чем нести её. Я продолжил ускоряться и смог стряхнуть с хвоста двух девочек, гнавшихся за нами. Точнее, они не то чтобы жаждали бежать за нами, а потому в какой-то момент во время моего забега вслепую по школе до меня дошло, что за нами больше никого не было.

— Думаю, можно-с уже остановиться, — сказала Химэ-тян, которая всё ещё была у меня на руках. Я остановился и поставил её на ноги. Я оглянулся и понял, что я не знаю, где мы, что логично, учитывая всю эту беготню. Похоже, всё-таки придётся свериться с картой школы, в которой я якобы учусь.

— Фух. — Я без какой-либо подготовки совершил этот забег, и моё сердце так сильно билось, что будто бы сотрясало мою грудную клетку. Я не устал, но отдохнуть стоило бы. — Но сидеть посреди коридора будет не лучшей идеей. Давай войдём в тот кабинет.

— Хорошо, — покорно кивнула Химэ-тян. — Но вы всё равно гораздо сильнее, чем выглядите, мастер.

— Нет, не особо. Это просто ты лёгкая, Химэ-тян. — Я сел за стол учителя. — Ну, что это... было? Химэ-тян, ты сулчаем не в бегах?

— Да, в бегах. — Ещё один покорный лёгкий кивок, раз уж на то пошло. — А вы не знали? Прямо сейчас Химэ-тян в списке самых разыскиваемых учениц школы. Поэтому вы и должны мне помочь?

Она говорила с тоном человека, объясняющего нечто очевидное ребёнку, но я не слушал. Ну, теперь реакция тех девочек имела смысл. Логично, что они именно так отреагируют, если «найдут» кого-то, кого объявили в розыск.

Значит ли то, что её «пока что» не заперли под стражу? Тогда Химэ-тян не пряталась бы под столом, чтобы злобно посмеяться надо мной и напугать меня. А другие второгодки из класса А тоже искали её? Не похоже на то, но... любопытно. Так вот почему ей нужен был человек, который её спасёт. Прямо сейчас Химэ-тян никак не может сбежать из академии сама.

— Какого чёрта... Ты должна была рассказать об этом сразу же. Тогда я смог бы, наверно, придумать какой-нибудь план... А так мы просто вышли и чуть не попались.

— Но вы были так уверены в том, что сможете вывести Химэ-тян отсюда, мастер, что мне

подумалось, что у вас есть какой-то козырь в рукаве.

— ...

Была ли в этом моя вина? Ну, в каком-то натянутом смысле да.

— Забудь об этом. Послушай, Химэ-тян, ты сделала что-то плохое? Список самых разыскиваемых, погоня — всё это очень серьёзно.

— Э-э-эм, — простонала Химэ-тян, — да не совсем. Но для них это точно что-то плохое. Я не знаю.

— Может, тебя травят?

Неважно, с какого угла посмотреть на эту ситуацию, Химэ-тян не похожа на ту, кого травили бы, но нельзя судить книгу по обложке. Кто знает, может, в этой типа школе для принцесс такое возможно, но это уже доходит до предубеждений.

— Травят... о таком я могу только мечтать.

Я не знал, что это означает. Вообще мне даже показалось, что Химэ-тян была нелюдимой. Будто... она пыталась найти меня или типа того, но лучше об этом не знать.

— С этой школой... что-то не так. Я уже знал, что она особенная... но здесь сокрыто нечто большее. Химэ-тян, ты сможешь внятно мне всё объяснить?

— Ну, говоря проще, это старшая школа.

Слишком просто.

— Но позвольте мне задать вопрос, мастер. Как много... вы «уже знаете» об этой школе?

— Айкава-сан тоже спрашивала меня об этом.

Я рассказал ей то же самое, что я рассказывал Айкаве-сан. Химэ-тян послушала и, кивнув, задала тот же вопрос, что и Айкава-сан:

— И всё?

Но её хмурое лицо точно не было как у Айкавы-сан тогда.

— Хорошо, мастер, вы знаете кого-либо... нет, кто-либо знает того, хотя нет, неважно, знаете ли вы их, но доводилось ли вам слышать хоть об одном человеке, сдавшем вступительный экзамен этой школы?

— Что? Эм... нет, вряд ли.

— Простите за то, что я перебую-с вас прежде чем вы скажете: «Это всего лишь совпадение,» — но тогда знаете ли вы хоть одну выпускницу этой академии?

— Это, э-э-э-эм... чего?

Странно. На ум не приходил никто. Нет, да быть того не может.

Академия Сумиюри пишет много рекомендательных писем для известных университетов не только Японии, но и мира. Это крайне элитарная школа, так что логично, что среди известных людей в разных сферах жизни будет много выпускниц Сумиюри.

Так должно быть, но при этом я не могу ни одну из них вспомнить? Было ли это или может ли это быть совпадением?

— Теперь вы видите? — спросила Химэ-тян. — Никто не поступает и не заканчивает школу. Такая старшая школа ведь не обычная старшая школа?

— Но ведь Сумиюри—

— Что? — Химэ-тян искренне удивилась, но она быстро ответила: — Точно, Сумиюри ведь название этой школы. Я и забыла. Да и «учителя» вроде как называют её так, но Химэ-тян и другие «ученицы» называют её не так.

— Тогда... как вы называете её?

— «Школой висельников»...

Меня ошарашило настолько мазохистское название для школы.

Изолированная, недоступная организация, сохраняющая такой высокий уровень секретности, что его впору назвать донельзя придиричивым. Снаружи практически невозможно угадать, что тут происходит. А вместе с модификаторами «интернат» и «для принцесс» она становится ещё более недостижимой. Другими словами, осветить её внутренности далеко не просто, какими бы они не были, — и всё дело в этом?

На кой хер Айкава-сан попросила меня это сделать?

Меня обуяло жуткое чувство того, что меня втянули в такую немыслимую, внеземную ситуацию. Будто я по уши в дерьме, хотя я этого так и не понял.

—О-о-ох. — Слабо протонав, Химэ-тян подтянула кончил пальца и вернула его в обратное положение. Похоже, это было её привычкой. — Мы облажались, да. Химэ-тян лучше знать. Я думала, что госпожа Дзюн расскажет вам хотя бы об этом—

Где-то в проводке точно заискрило. Но тут не в чем обвинять Химэ-тян. Никто не станет думать, что человек, пришедший устраивать побег — а это уже тянет на побег, — будет таким же профаном, как и я, и не будет настаивать на этом.

— Но почему Айкава-сан ничего не сказала мне об этом... Как я вообще всё сделаю, если я ничего не знаю?

Да, Дзюн Айкаву-сан стоит винить в этом. Госпожа Безалаберность несёт за это полную ответственность.

— Хм-м-м. Но я не думаю, что госпожа Дзюн считала всё это чем-то серьёзным. Химэ-тян как бы всё завалила на пути к точке для randevu, из-за чего за мной идут по пятам с большим усердием, чем казалось госпоже Дзюн. А теперь они узнали, что я смогла-с удрать и спряталась. И мы не можем надолго оставаться в этом кабинете.

— Ты можешь связаться с Айкавой-сан? Ты ведь должна была связаться с ней, чтобы хотя бы

назначить встречу.

— Когда я связалась-с с ней, за мной ещё негнались. Поэтому я просто позвонила из общежития.

— Ох...

Она пыталась сбежать не потому, что за ней гонятся: за ней гонятся потому, что она пыталась сбежать из академии. Всё было именно так? Но тогда это говорит о том, что это место как тюрьма. Хотя нет, именно тюрьма.

— Я понимаю, против чего мы идём...

Я до сих пор не понимал всю сложившуюся ситуацию. Я увидел, что это не какая-то обычная школа. Это ненормальное место, и не школа-интернат, и не фабрика по производству принцесс.

— Ненормальная... А это слово ей как раз подходит.

Но если всё так, то мы тогда в моей рулевой. Всё прошло совершенно не так, как я хотел, но мы на этом корабле, тонет он или нет, определённо.

— Похоже, у нас нет выбора, — сказала Химэ-тян. — Тогда будем тут прятаться, пока не придумает что-нибудь. Нужна ведь предосторожность-с. Нечего волноваться. Если Химэ-тян и мастер не смогут выбраться-с отсюда, то госпожа Дзюн придёт и спасёт нас, я уверена. Она добра к своим друзьям, в конце концов, и никогда бы нас не бросила.

— Ты сказала «прятаться»? — спросил я, когда слез со стола и подошёл к окну, стоя к ней спиной. — Всё как раз наоборот: прятаться будет крайне плохой идеей, поскольку нас уже раскрыли. Они уже знают, что мы в этом здании. Нам нужно немедленно что-то предпринять.

Я распахнул окно. Затем, взяв стол, я подтащил и бросил его наружу. Я бросал вслепую, поэтому я не знал, на каком мы этаже, но, видимо, мы были очень высоко, ибо ушло несколько секунд прежде чем я услышал, как стол разбился о землю.

Без каких-либо сомнений я взял стул, стоявший перед тем столом, а также парту за ним и бросил их в окно.

— Чт-что вы делаете?! — налетела на меня Химэ-тян и схватила моё запястье. — Это до нелепого заметно! Вы будто умоляете, чтобы они пришли и схватили нас!

— Мне девятнадцать стукнуло в прошлом марте— — остановился я на шестой парте и разорвал бессмысленно слабую хватку Химэ-тян. — И все эти девятнадцать лет я думал о том, как одурачивать людей. Как отцепиться от других? Я думал лишь о том, как сбежать. Я не знаю, что с этим местом, но никакое «место» не удержит меня в себе.

Никого до сих пор не было около кучи сломанных стульев и парт на земле. Но было трудно поверить в то, что никто не обратил внимание на такой шум, — само собой, те, кто ищет Химэ-тян, должны были его услышать. В таком случае они определённо пойдут обыскивать кабинеты, из которых могли выкинуть столько хлама, включая кабинет, в которой мы сейчас находимся. Но кабинетов рядом с кучей немало. Моя стратегия была примерно такой: увести их в погоню по пути, по которому мы пришли сюда, осознанно оставив следы везде, где мы побывали, а следов было целое множество.

— Теперь здесь опасно, так что пошли.

— Хорошо. Но Химэ-тян почти никогда не бывает-с в этой части школы, так что я не знаю, куда идти.

— Ничего, моя карта— — Я ощупал карман. — ...пропала.

Вместе с картой также пропала фотография Химэ-тян. В моём нагрудном кармане осталась лишь поддельная карта ученика. Похоже, я обронил всё остальное во время погони. Вот чёрт. После всего, что произошло, я застрял на стартовой линии.

— Ну, мы поднялись, а потому мы сможем выйти из здания, если спустимся. А если мы выйдем из здания, то мы точно сможем что-нибудь придумать.

— Это очень сырой план, — скептически сказала Химэ-тян. — Но вы куда более оптимистичны, чем я думала, мастер, Я удивлена.

— Думаю, да, — пространно пробубнил я. Я не оптимист, конечно же. Оптимист не потратил бы девятнадцать на поиски способов одурачивать людей. Будь это возможно, то я тоже с радостью где-нибудь сел и не высовывался, дожидаясь, когда Айкава-сан придёт и спасёт нас.

Но я не мог не думать об этом. О хмуром лице Химэ-тян, которое я увидел, когда она назвала академию Сумиюри «Школой висельников». Я не знаю, где я ошибся, я просто чувствовал, что я должен сделать что-нибудь для неё, если это возможно.

Скорее всего, я бы их объединил: Итихимэ Юкарики и Синюю из тех времён, когда её называли савантом.

То есть это даже не было желанием защитить Химэ-тян. Это всего лишь самоудовлетворение — нет, это вполне может быть аутотоксемией.

Какая же это невыносимая бессмыслица.

Тогда я ещё не узрел чудовищность всей ситуации, я не знал всего масштаба бури, в центре которой я оказался по собственной воле. Я был ребёнком в лесу, не способным отличить свой зад от локтя, так что к этому была причастна безрассудность моей глупости. Но всё же я не думал о том, что я пожалею, что крайне редко для неустанно прокручивающего прошлое носителя бессмыслицы вроде меня.

Я действительно так не думал.

Несмотря на то, что я никогда не делал то, после чего мне бы потом не приходилось жалеть.

2

— Дело в том, что Химэ-тян тоже ничего толком не знает.

Спуститься, идя по своим же следам, будет быстрее, чем сделать это, но он при этом как минимум неосмотрительный. Именно поэтому первым делом нужно найти другой лестничный пролёт, по которому можно было подняться до нашего этажа, и это было нелегко. Ну же, не может же так быть, чтобы в таком огромном здании был лишь один лестничный

пролёт.

Я не понял этого раньше, потому что я шёл прямо по маршруту, отмеченному на карте, пока я был один, но это здание подобно лабиринту. Трёхмерному лабиринту. Именно из-за этого оно ощущается как-то странно? Сама планировка не была особо сложной, но здание почему-то дезориентировало. Оно будто искажённое, да так сильно, что просто ходьба по нему навевает на меня напряжение. Что это всё могло означать в таком невероятно чистом и совершенно новом для меня здании?

— Смотри, изнутри ведь почти невозможно определить, что это за место? Хорошо или плохо, лучше или хуже, удачно или неудачно — всё это степени сравнения с чем-то, потому Химэ-тян довольно тяжело что-либо рассказать об этом школе. Ну почему я не могу всё внятно объяснить?

— Я не думаю, что тебе нужно всё это усложнять. — Мы наконец-то нашли лестничный пролёт. Я сказал Химэ-тян, поглядывая на окружающее нас пространство: — Это может быть неактуально на самом деле. Тут лишь один вопрос: подходит это тебе или нет, хорошо ли сидит и тому подобное. Если ты хочешь выйти из этой школы, то только это и важно. Всё не в порядке лишь с теми, кто пытается остановить тебя.

Потому что единственная вещь, которая должна быть дозволена, — это право убежать, и я не решился говорить это.

— Но послушай, Химэ-тян, мне кажется, что в этой школе не учат обычным вещам, но тогда что ты учила в этом году?

— Я уже говорила, что-то вроде: «Когда ты видишь незнакомца, скройся и подкрадись к нему сзади.»

И это была не просто шутка, которой можно снять напряжение?

Хм. Как-то я не смог учесть это, но прямо сейчас она в целом держит мою жизнь в своих руках. Не то чтобы можно было бы кого-либо убить альтом.

Другими словами, в академии Сумиюри был весьма специализированную учебную программу, похожую на таковую в тренировочных центрах или учебных лагерях? На легальность такого можно забить.

Интегрированный Исследовательский Центр Объединённых Исследований Системы ER3, которую мне довелось как-то раз посетить, была в чём-то похожа. Эта организация в целом перегибала палку на грани между легальным и нелегальным, и в их Отделе MS-2 и тело, и разум тренировали до разумных пределов, хотя он специализировался на производстве «Оранжевого семени». Но каждый отдел в той или иной степени принимал участие в испытывании пределов вещи, называемой «человеком», если не целиком и полностью. Даже ученик по обмену вроде меня прошёл тот же тренировочный курс. Хоть я и бл неудачником.

Но если это место именно такое, то на кой хер оно скрывается под видом академии? Для содержания такого учреждения с таким уровнем секретности нужна поддержка от организации «Кунагиса». В таком случае противостоять им было огромной ошибкой. Да, единственным возможным планом действий было развернуться и убежать.

Чёрт, Айкава-сан меня конкретно так одурачила. Какая же она проворная лиса. Не то чтобы я витал в облаках от идеи проникнуть в школу для девочек и с ослепительной улыбкой сбежать

оттуда с наивной девочкой из общественной элиты, но для меня было за гранью узнать, что эта школа была как военный объект. Хотя мех лисы согреть может.

— Странно... — Пройдя один пролёт, я кое-что понял. — Я устроил большой погром, но всем будто наплевать на него. Я не ощущаю чьего-либо присутствия в здании.

— А ты так можешь?

— Ага. В силу своей трусости я крайне чувствителен к взглядам людей и тому подобному... но тут уже какое-то время как ничего такого нет. Я не горю желанием попасться, но я ожидал нужны применить хоть немного силы, чтобы выбраться отсюда. А те две девочки явно узнали тебя...

Я вряд ли мог контролировать эту ситуацию, но можно же было всё это сделать с хоть какой-то реакцией от противоположной стороны?

— Если за нами никто не идёт, то не будет ли нормально расслабиться? Словно манга небесная.

— ..? О, манна небесная, да... То есть это всё, конечно, хорошо, но будет слишком рискованно просто спуститься... Давай пойдём вбок.

— Интуитивно? Как умно с вашей стороны.

— Я не думаю, что здесь хоть какие-то метрики применимы, но допустим. — Я посмотрел на Химэ-тян. — А ты случаем не выросла в Америке?

— Ух ты? Как вы узнали?!

— Просто предположил.

Пусть будет так.

В данной ситуации могли устроить засаду. Возможно, им незачем было гоняться за ней, если они знали, что Химэ-тян пытается сбежать из академии. Это также могло бы объяснить, почему те девочки отстали от нас.

И от этого мне стало важнее обхитрить их?

— Ой-ёй.

Я начал чересчур сильно наслаждаться этим, хотя это переросло в такой бардак. Я, ненавидящий бардак сильнее всего, делающий всё, что возможно, чтобы избежать волн.

Наверно, это вина Химэ-тян, думал я, свернув в коридор с Химэ-тян. Для меня было типично пытаться обвинить ког-либо ещё в чём-то, и это было весьма несправедливо, но всё это казалось таким глупым, когда я смотрел на Химэ-тян, безгранично радостную независимо от того, что нас прижали к стенке, и на то, как ей от всего этого становится грустно и беспокойно. Мне даже не нужно было разгонять бессмыслицу.

Они... а они ведь похожи, подумал я.

Обе юны для своего возраста, обе такие невинные и нетронутые. Было слишком много схожит черт. Могло ли это быть совпадением? Я всегда считал, что не может быть никого, кто был бы

как она, но...

Это меня беспокоило, словно бы результат умножения X на Y отличался бы от такового от умножения Y на X.

— Что не так-с, мастер? Почему вы так смотрите на Химэ-тян... Ой! Может ли так быть!

— Нет, — немедленно заткнул её я. Я не собирался и дальше гробить свою репутацию. — А на каком мы этаже? Судя по виду из окна, мы минимум на третьем или четвёртом этаже. По меркам Киото это настоящая высотка... но, может, это и не важно здесь, в пригороде.

— Говорят ведь, что это место для всего и даже друзей из верхов?

— Чуть сам не сказал, но ты смешиваешь метафоры.

— Что? — от удивления вздёрнула голову Химэ-тян... и именно тогда произошло это.

Внезапно дверь в одном из кабинетов, стоявших рядом, распахнулась, и из него выбежали человека в той же чёрной униформе, которую мы носили. Все они напали на Химэ-тян. Нет слов, чтобы описать, как жестоко они повалили её на пол. Они сбили её с ног и прижали к полу, прежде чем она смогла хоть как-то ответить. Её руки и ноги зафиксировали.

— ..!

Засада. Конечно, я сомневался в том, что она возможна, но почему здесь? Почему не около входа в школу? Было бессмысленно устраивать засаду в таком безлюдном месте. Из-за этого я и посчитал, что этот маршрут безопасен, и решил не идти по лестнице—

— Так вот почему, хм.

Вот дерьмо. Они надули меня, за что я теперь должен вернуть свои слова обратно.

Важнее всего то, что все четверо пришли за Химэ-тян. Я не то чтобы весь такой сильный или накачанный с виду, но я был на вид более крепко сложенным, чем она. Она была как маленький ребёнок. Тот факт, что они оставили меня и бросились на Химэ-тян, означал—

Что в том кабинете скрывались ещё люди. И они были сильнее тех четверых.

— М-масте—

Они прикрыли ей рот, прежде чем она договорила. Четверо даже не посмотрели на меня, что тоже говорило об их вере в того, кто ждал их в том кабинете. Им даже не нужно было волноваться из-за меня.

Какая шутка...

Проиграть в игре умов.

— Сиоги Хагихара—

Представившись, из класса вышла девочка и уставилась на меня взглядом, от которого кровь стынет в жилах. Взглядом дотошным, вездливом, будто она оценивает меня. Она носила чёрную форму, как и те четверо, а потому она была «ученицей» этой академии. Её длинные

чёрные волосы доходили ей до колен, и это было необычайно красиво. Должен признать, несмотря на ситуацию, я был в какой-то степени опленён этим видом. То есть всё тело Сиоги целиком изучало ту же самую оплещающую ауру, что и острие катаны.

Если Химэ-тян была как Синья, то эта девочка была больше похожа на Алюю—

— Сейчас на мне полномочия эксперта по тактике.

— Хм... «Эксперта по тактике», точно. — кивнул я и сделал шаг назад. Само её присутствие ошеломяло. — Полагаю, твоя «тактика» сработала подобно чуду?

— О, так ты мальчик? — сказала Сиоги, без проблем осознав это по моему голосу. — Давно я не встречала мальчика моего возраста. Остальные, присмотритесь-ка.

Она отдала необъяснимый приказ тем четверым, удерживавшим Химэ-тян у пола. Нет, она же назвала себя «экспертом по тактике». Она никак не могла отдавать «необъяснимые» приказы. За этим что-то явно скрывается.

— Так-так, посмотрим. Кэйки, Рока, Ами, Сюки, уведите её туда же, что и в прошлый раз. Удерживайте её руки и ноги и ни на миг не отпускайте их. Я же разберусь с этим джентльменом.

Кивнув после слов Сиоги, квартет потащил Химэ-тян за ноги и потащил её к лестничному пролёту. Я никак не мог остановить их. Не когда на моём пути стоит такая серьёзная преграда.

Запоздало осознав, что те две ученицы, с которыми мы столкнулись около лестницы, были частью квартета, я встретился с Сиоги лицом к лицу и спросил:

— А это были их настоящие имена? На слух они были вымышленными.

— Фух, какое облегчение, — вздохнула Сиоги, будто она только что завершила тяжёлое задание, не ответив на мой вопрос и даже не смотря на меня. — Кажись, мы со всем разобрались до развёртывания плана «Зигзаг». Я так рада, что всё получилось без раненых.

— Ты ничегон е забыла?

— Что? А, о тебе? Да-да... — вежливо снова поернулась ко мне лицом с Сиоги с улыбкой, вообще не сочетающейся с её возрастом. — А теперь я проведу тебя до переднего входа, так что пошли, если тебя не затруднит.

— ...

— Я хочу вот что сказать: мы закроем глаза на этой мелкий инцидент, так что иди уже. Но, может быть, ты чего-то не улавливаешь, мистер Трансвестит?

— Ну, тут сложно что-либо понять, так что мне с этим тяжело, — ответил я, заставляя себя понизить голос. — Боюсь, я не такой уж и дружелюбный и ненавижу проигрыши в партиях, в которых я ожидаю свою победу.

— Какой же ты негибачый. Похоже, мы с тобой классно поладим.

Сиоги уже пошла, пока она говорила это. Приблизившись ко мне особой походкой, явно взятой из боевых искусств, она схватила меня за руку и обернулась ко мне за спину, зафиксировав мой плечевой сустав. Хотя я всё ещё стоял, меня в мгновение ока обездвижили. Причём сделала

это худая девочка. Не простить мне мою пропавшую настороженность, раз уж она смогла успокоить меня, чтобы затем напасть.

— Я тактик, а потому сам бой не мой конёк, но мне интересны основы искусства самообороны.

— В этой академии даже такому учат?

— Ответ: здесь учат только такому... но вообще нет. — Сиоги сильнее вывернула мне руку, отчего я почувствовал усилившуюся резкую боль в плече. — Мы не можем позволить тебе быть таким самоуверенным, не когда ты загнан в угол. Ты даже не знаешь, как умолять о пощаде?

Холодный голос. Невероятно холодный голос. Я снова переоценил эту академию. Такие простые обозначения, как тренировочный центр и учебный лагерь, были в целом неадекватны. Это буквально была...

Зона боевых действий.

— А теперь из уважения к тому факту, что ты вроде как старше меня, я с безграничным милосердием предложу тебе два варианта: либо уступишь мне, либо я вытащу твоё плечо из сустава.

— ...Кто умер и сделал тебя королевой?

— Я не королева. Даже если бы мне пришлось пробиваться к вершине своего маленького холма, я всё равно осталась бы тактиком, которой не место на фронтовой.

— Идеально. Достойный противник для носителя бессмыслицы, которому не хватило здравого смысла выучить парочку полезных пословиц вместо—

Моё плечо заболело. Похоже, шутки ей нравятся только тогда, когда она сама их рассказывает. Сиоги была эгоцентрична по этому поводу.

— Я одного лишь не понимаю, — сказала она, слегка ослабив свою хватку. — И непонимание чего-то свидетельствует о чём-то неопределённом. Другими словами, это анафема для тактика. В конце концов, неопределённость порождает нестабильность.

— ...

— Почему ты смог проникнуть в эту академию?

Она спросила именно это. Не как, а почему. Словно это тот вопрос, который сотряс само существо её мира, будто она ставила под вопрос не столько мои действия, сколько нечто более фундаментальное.

— Ничего особенного. У меня была поддельная карта ученика... и я носил форму, так что меня никто не заподозрил. Только и всего.

— Ты пытаешься сказать мне, что этого тебе хватило, чтобы обмануть учениц этой академии? Что у нас низкопробная система охраны?

Определённо: сложно поверить в то, что моя маскировка вообще сработает, учитывая, что я в итоге узнал об истинной сущности академии Сумиюри, простите, «Школы висельников». Для них не должно было составить труда раскрыть меня, даже если бы я скрыл свой пол. Не удивительно, что Сиоги отнеслась к этому скептически. Но у меня не было никаких ответов

перед лицом такого недоверия. Это был такой везучий случай, что я сам гадал.

— Не говори мне, что ты сейчас бросишь какую-то бессмыслицу в «везучем случае»... — Сиоги снова скрутила мне руку. Похоже, она впечатлена тем, что она регулировала прилагаемую силу, но при этом принимающей стороне было от неё невыносимо. Другой рукой я бы не дотянулся до неё, и она оторвала мои пятки от пола, так что я не смог бы контратаковать ногами. Какая впечатляющая техника удержания, недоступная новичку.

Техника удержания, для которой существовал способ обратить её.

— Это до одури просто, — тихо сказал я. — Ты просто не понимаешь, потому что ты знатная дура, Сиоги.

Мне показалось, что я слышу кровь, приливающую к её голове. В следующий миг Сиоги вывернула мою руку ещё на четверть оборота, после чего с характерным звуком кость моего плеча отошла.

— Что, — ошарашенно удивилась та, кто вывихнула мне плечо.

Повернув руку, которую она случайно высвободила вывихом, я встретился лицом к лицу с Сиоги, всё ещё ошарашенной такому повороту событий, и своей невывихнутой рукой я ткнул её в грудь так сильно, как мог. Слова её наполнены интеллектом, но у неё было тело девочки-подростка, а потому она отлетела назад, словно поваленное дерево, и неуклюже упала на пол коридора.

— ай!

Но она смогла безопасно приземлиться, после чего она тут же села и уставилась на меня. Я позволил её взгляду соскользнуть с меня, как с гуся вода, и расслабленно раскинул уцелевшую руку.

— У меня действительно нет для тебя другого ответа, кроме как «удачи», Сиоги, но что касается другого момента, который тебя интересует, то в прошлом месяце меня втянули в один инцидент. Во время него оба моих плеча вывихнули. Я не помню, как я получил эти увечья, но... говоря в целом, мне уже не привыкать. Мне это уже относительно легко перенести.

— -кх-х, — простонала Сиоги. — Тогда ты специально меня спровоцировал и заставил меня вывихнуть тебе—

— Ты назвала себя «тактиком»? Я сам своего рода тактик, так что я понимаю тебя, без дураков. Когда выскакивает то, на что ты не рассчитываешь, то тебя это выбивает из колеи. Этой силы должно было не хватить, чтобы вывихнуть плечо, — и я, к сожалению, отлично понимаю это чувство.

Ничто, конечно, не сравнится с болью в моём плече, но я не выказал это на своём лице. И пока я читал эту триумфальную лекцию, я думал: что же делать теперь? Я как-то смог вырваться из её хватки, применив манёвр, который свёлся к неожиданной атаке, но ситуацию это не разрядило. Так-то всё это могло и подлить масла в огонь. Если я не смогу своим подвешенным языком прорыть себе путь на свободу, пока Сиоги всё ещё не в равновесии—

То я не смогу пойти за теми четырьмя, кто увёл отсюда Химэ-тян.

— Я что, какой-то герой? — саркастично пробубнил я себе под нос. Я кого-то спасаю —

ничего себе идея. Я никогда даже не рассматривал возможность появления такого шанса передо мной. Я просто плыл по течению? Меня повели за собой не чувства, а обстоятельства, как и всегда?

Сиоги посмотрела на меня с нескрываемым сомнением в глазах, пока они же мгновенно не раскрылись широко от шока. Она смотрела куда-то выше моей головы, её взгляд сосредоточен на чём позади меня.

— Ты тут рвёшь и мечешь, да, Ии-тан?

С таким беспечным приветствием, будто мы встретили друг друга на улице почти что случайно и стали обмениваться любезностями, сказавшая это похлопала меня по плечу. Похлопала она по вывихнутому плечу, отчего боль стала адской.

— Это вы... Айкава-сан?

— Сколько раз я должна говорить тебе? Зови меня по имени. Ясно?

Она сильнее сжала моё плечо.

— Да, конечно, Дзюн-сан.

Айкава-сан всё это время оставалась у меня за спиной, а я не сводил глаз с Сиоги, которая не могла пересечься взглядом со мной. Конечно, она не могла: будучи тактиком, она ни за что не позволила бы себе без причины отвлечься. Как она могла позволить себе посмотреть на что-либо, кроме сильнейшей частницы человечества, стоявшей там, чуть ли не перед ней?

— Ха-ха-ха, кажись, мне стало тревожно оттого, что ты пошёл сюда совсем один, так что я решила прийти к тебе на подмогу.

— Не так быстро... Но почему вы тогда сами не пошли?

— С радостью поговорю с тобой об этом. но потом. Так во что ты ту вляпался? Сейчас посмотрим. Ты же Сиоги, да? Ты знаешь, кто я?

— Да, знаю. — Сиоги уставилась на Айкаву таким пронизывающим взглядом, что он не сравнится с тем взглядом, которым она смотрела на меня во время нашего разговора. Видимо... она сдерживалась, когда она стояла передо мной, только потому, что тогда она ещё сохраняла самообладание. — В первую очередь после «поступления» нам рассказывают о Поражающей Алой, Покоряющей в Алом.

— Какая честь, — с издёвкой посмеялась Айкава-сан. — И что? Какую тактику сейчас применит тактик Сиоги?

— Я убегу.

Нагло заявив, Сиоги встала на ноги. Не было ни намёка на страх или трепет ни в её поведении, ни в её лице. Вместо них была неукротимость или, скорее, наглость. Я впервые вообще вижу «врага», предпринимающего такое по отношению к Айкаве-сан, тем более ребёнка.

Это было ненормально.

— Думаешь, что сможешь уйти?

— Ещё как, ибо мистер Трансвестит покалечен, — усмехнулась Сиоги. — И я отлично знаю, что Поражающая Алая добра к своим друзьям.

— ...

— А что касается тебя, — уставилась на меня Сиоги, — то не забудь во веки веков, что ты сделал со мной.

— Что?

Я что-то сделал?

Разве не я сделал что-то с собой?

— Ну, для меня это было в радость. — Сиоги развернулась и убежала, её юбка и длинные волосы развевались за ней.

Я был более чем уверен в том, что Айкава-сан побежит за ней, но она ни единой мышцей не дрогнула. Она просто стояла, положив руку мне на плечо.

— Дзюн-сан, мы что, просто позволим ей— — Смущённый, я начал поворачиваться к ней лицом, но...

— Мастер!

Меня остановила Химэ-тян, появившаяся из ниоткуда и бросившаяся всем телом на меня. Она, конечно, весьма лёгкая, но она застала меня врасплох, а потому она сбила меня с ног, и я упал на пол.

«За что эта мелкая соплячка пытается сделать, убить меня хочет?» — стал думать я, но... но я ни за что не смог бы сказать это Химэ-тян, лежавшей на мне с заплаканным лицом.

— А-а-а-а-а.. а-а. — В промежутках между всхлипами она пощупала моё вывихнутое плечо. — Ваше плечо... Мне так жаль, во всём виновата Химэ-тян. Химэ-тян виновата, Химэ-тян...

— ...

Знаете, кому угодно станет больно, если его вывихнутое плечо будут так трогать—

Стоп, без шуток, я что, так много прошу?

Зацепившись, она обернула меня руками, и я заметил, что рукав её формы был разорван. Это произошло, когда те четверо утащили её? Естественно, Айкава-сан сперва пошла спасать её, так что кажется мне, что она с теми четырьмя разобралась уже. Тем не менее, Химэ-тян без последствий вытащить не получилось.

— ..., ой, э-это так, мелочь!

Она пришла в себя и заметила то, на что я смотрел, и попыталась скрыть свой порванный рукав.

— Это всего лишь ссадина!

— Наверно, было больно. — Хотя это не более чем царапина.

— ...

Точно.

Может, она и безгранично радостная, весёлая, невинная, наивная, чистая, как едва выпавший снег, но всё же.

Это не означало, что она растяпа.

Она больше волновалась за остальных, чем за себя. Для неё боль другого человека была как её собственная, хотя делать это было незачем. Не она виновата в том, что меня покалечили, ведь я сам сделал это, но она этого не примет. Не оставляющая компромиссов, не смущённая деталями, она подбадривает меня, обвивая меня руками—

Нет, постойте.

Это был кто-то другой. Не Химэ-тян.

Она и Химэ-тян не были одним и тем же человеком, но—

— А-а-а-а. — Видимо, снова переполненная эмоциями, Химэ-тян в попытках скрыть свои слёзы прижалась к моему плечу.

— Говорю же, мне больно.

Не тот же человек, но почему это...

Не эмоции, а бессмысленная, всхлипывающая шутка.

— Итихимэ, слезь с него. Ты что, пытаешься сломать Ии-тану плечо? — Айкава-сан схватила Химэ-тян за воротник её матроски и с силой оттащила её от меня, а затем подняла меня с той же силой. — Конечно, круто сворачивать горы и переходить океаны, но не переусердствуй ты с этим, приятель. Ещё чуть-чуть, и этот вывих потом вызывал бы у тебя хроническую боль. Давай, я вправлю его, так что стой смирно.

— ...

Стой смирно, сказала она, а я ведь даже при всём желании не могу пошевелиться. Точнее, стоило Айкаве-сан войти в моё поле зрения, как всё моё тело будто налилось свинцом, словно какой-то псионик наложил на меня тёмные чары.

Чары.

Определённо.

Дзюн Айкава-сан в матроске кого угодно так впечатлит.